

Каретина Анна Сергеевна

студентка

Назарова Ираида Андреевна

студентка

Денисова Ирина Евгеньевна

студентка

Пушкина Клара Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

БУЛЛИНГ И КИБЕРБУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

***Аннотация:** рассмотрено понятия буллинга и кибербуллинга как одна из проблем современного общества. Статья посвящена влиянию буллинга и кибербуллинга на общение и взаимодействие между людьми. Анализируются различия буллинга и кибербуллинга в разных групповых категориях, в таких как школьники, студенты и взрослые люди. Рассмотрены факторы, влияющие на их проявление, последствия и профилактика буллинга и кибербуллинга.*

***Ключевые слова:** буллинг, издевательства, кибербуллинг, насилие, травля.*

Буллинг был постоянной проблемой в школах и учебных заведениях, которая долгое время влияла на эмоциональное, физическое и психологическое благополучие учащихся. Буллинг определяется как любое агрессивное или негативное поведение, направленное на причинение вреда или запугивание кого-либо, кто воспринимается как слабый, уязвимый. Это может принимать различные формы, такие как физическое насилие, словесные оскорбления, социальная изоляция или киберзапугивание.

В последние годы киберзапугивание стало новой и опасной формой травли, которая может охватить более широкую аудиторию и причинить большой вред жертвам.

Целью данной статьи является изучение причин и последствий буллинга и киберзапугивания, а также стратегий и вмешательств, которые можно использовать для предотвращения и решения этих проблем в образовательной среде.

В этой статье будет рассмотрена соответствующая литература и исследования, чтобы обеспечить всестороннее понимание травли и киберзапугивания как социального явления в образовательном контексте.

Буллинг – это многогранное явление, которое может принимать различные формы в зависимости от ситуации и контекста, в котором оно происходит. Согласно исследования Дэна Олвеуса, существует три типа травли: словесная травля, физическая травля и травля в отношениях [5]. Словесная травля включает в себя использование уничижительного или оскорбительного языка, чтобы унижить или принизить жертву. Физическое издевательство включает в себя любую форму физической агрессии, такую как удары, пинки или толчки, с целью причинения вреда жертве. Запугивание характеризуется социальной изоляцией, распространением слухов или другими формами психологической манипуляции, которые подрывают социальный статус или отношения жертвы [5].

Кибербуллинг, с другой стороны, является относительно новой формой издевательств, которая появилась с широким использованием цифровых технологий и платформ социальных сетей. Кибербуллинг включает в себя использование электронных устройств, таких как смартфоны, компьютеры или планшеты, для преследования, запугивания или угроз кому-либо в Интернете. Кибербуллинг может принимать различные формы, такие как отправка оскорбительных сообщений, распространение слухов или ложной информации, размещение уничижительных фотографий или видео, или взлом учетных записей жертвы в социальных сетях.

Буллинг и кибербуллинг – это сложные явления, которые имеют множество причин и факторов риска, которые могут сложным образом взаимодействовать друг с другом, создавая среду для травли. Некоторые из распространенных причин и факторов риска буллинга и кибербуллинга обсуждаются ниже.

Индивидуальные факторы, такие как темперамент, личностные качества и эмоциональная регуляция, могут влиять на вероятность агрессивного поведения. Исследования показали, что некоторые асоциальные личности, как правило, имеют низкую эмпатию, высокую агрессию и отрицательные социальные навыки [2]. Дети, пережившие в детстве неблагоприятный опыт, например, пренебрежение или жестокое обращение, также с большей вероятностью будут прибегать к агрессивному поведению [1].

Семейные факторы, такие как стиль воспитания, семейные конфликты и участие в них родителей, также могут способствовать вероятности издевательств и кибербуллинга. Дети, которые сталкиваются с суровым и непоследовательным воспитанием или подвергаются домашнему насилию, с большей вероятностью будут участвовать в буллинге [4]. Более того, участие и поддержка родителей могут выступать в качестве защитного фактора от буллинга и кибербуллинга.

Школьные факторы, такие как школьный климат, поддержка учителей и отношения со сверстниками, также могут влиять на вероятность буллинга и кибербуллинга. В школах с позитивным и инклюзивным климатом, с четкими ожиданиями и правилами, меньше вероятность травли и кибербуллинга [2]. Кроме того, учителя, которые поддерживают и реагируют на потребности своих учеников, могут помочь предотвратить и решить проблему буллинга. Позитивные отношения со сверстниками и обучение социальным навыкам также могут помочь снизить вероятность издевательств [1].

Жертвы издевательств часто испытывают негативные эмоциональные и психологические последствия, такие как тревога, депрессия, низкая самооценка и социальная изоляция. Эти переживания могут привести к чувству безнадежности, бесполезности и снижению чувства собственного достоинства. Жертвы также могут испытывать симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), включая воспоминания, ночные кошмары и поведение избегания. Буллинг и кибербуллинг также могут привести к физическим травмам, такие как

синяки, порезы и переломы костей, в крайних случаях. Жертвы также могут испытывать соматические симптомы, такие как головные боли, боли в животе и утомляемость, что может привести к прогулам и плохой успеваемости.

Буллинг может негативно сказаться на успеваемости жертв, поскольку они могут пропускать школу, испытывать трудности с концентрацией внимания или вообще терять интерес к школе [2]. Учащиеся, над которыми издеваются, с большей вероятностью будут иметь более низкие академические успехи и более высокую вероятность того, что они бросят школу.

Травля также может привести к социальной изоляции и отвержению. Жертвы могут испытывать трудности в формировании и поддержании позитивных отношений со сверстниками, что может привести к чувству одиночества и социальной изоляции. Социальное неприятие также может привести к дальнейшей виктимизации, поскольку жертвы рассматриваются как легкая мишень.

Стратегии предотвращения травли должны быть многогранными и включать множество заинтересованных сторон, включая родителей, педагогов, учащихся и членов сообщества. Некоторые из распространенных стратегий обсуждаются ниже.

Образовательные программы, направленные на развитие эмпатии, социальных навыков и стратегий разрешения конфликтов, могут помочь предотвратить издевательства [1]. Программы, предполагающие участие родителей и сообщества, также могут быть эффективными в создании положительного школьного климата, поддерживающего и инклюзивного [2].

Школьная политика и правила, запрещающие буллинг, могут послать четкий сигнал о том, что такое поведение недопустимо. Принуждение к последствиям такого поведения также может служить сдерживающим фактором и предотвращать будущие инциденты. В школах также должны быть предусмотрены протоколы для быстрого и эффективного реагирования на случаи буллинга.

Программы посредничества сверстников, которые обучают учащихся улаживать конфликты между сверстниками, могут быть эффективными в снижении

числа случаев буллинга [2]. Сверстники могут служить положительным примером для подражания и оказывать поддержку своим сверстникам.

Родители могут сыграть решающую роль в предотвращении буллинга и кибербуллинга и борьбе с ними. Родители должны быть в курсе деятельности своих детей в Интернете и учить их ответственному использованию технологий. Они также могут общаться со своими детьми о формах буллинга и оказывать эмоциональную поддержку.

Одним из исследователей темы буллинга стал Дэн Олвеус, создавший опрос, по результатам которого можно выявить распространенность и специфику буллинга в образовательной среде. Опрос измеряет два отдельных аспекта: проявления буллинга и подверженность ему.

Наше исследование проводилось на основе анкеты Дэна Олвеуса, форма анкеты и результаты представлены ниже.

Мы изучали несколько групп по 10 человек. Среди испытуемых были люди от 15 до 20 лет, от 20 до 35 лет, от 35 лет и старше.

Были предложены следующие утверждения.

1. Я обзывал кого-то.
2. Я с кем-то специально не разговаривал.
3. Я нанес кому-то физический вред, например, толкнул или ударил.
4. Я распространял о ком-то сплетни.
5. Я угрожал.
6. Я украл или испортил чьи-то вещи.
7. Меня обзывали.
8. Обо мне распространяли сплетни.
9. Никто не хочет сидеть со мной или проводить свободное время.
10. У меня украли вещи.
11. Мне нанесли физический вред.
12. Никто не говорил со мной.
13. Мне угрожали.

Варианты ответа:

- никогда не было – 0 баллов;
- было один или два раза – 1 балл;
- бывает иногда – 2 балла;
- бывает раз в неделю – 3 балла;
- бывает несколько раз в неделю – 4 балла.

52% подростков сталкиваются с травлей в школах. 38% студентов подвергались издевательствам в высших учебных заведениях. И только 10% взрослых подверглись буллингу и кибербуллингу.

Согласно результатам проведённого нами исследования среди респондентов от 15 до 35 лет и старше, наиболее подверженной буллингу, а в особенности кибербуллингу, и наоборот, совершавшей обидные высказывания и другие формы буллинга, в настоящее время является 1 группа испытуемых, в возрасте 15 лет и старше. Наименее подверженной проявлениям феномена буллинга является группа респондентов от 35 лет. Во второй группе опрошиваемых буллингу был подвержен примерно каждый третий из опрошенных.

Как было сказано выше, наиболее подверженной проявлениям буллинга, была 1 группа респондентов (52%). Проявлениям буллинга подвергался практически каждый второй из опрошенных. Издевательства встречались в разной форме: от обидного высказывания в адрес другого до применения насилия и жестокости. Все формы проявления буллинга зафиксированы в памяти у опрошенных, часть из опрошенных также соотносит издевательства, проявленные ранее, с проблемами в настоящем, такими как: затрудненность в установлении коммуникации с другими, стеснение, заниженная самооценка. Иногда же, в меньшем количестве случаев, проявление буллинга стало фактором, наоборот, подтолкнувшим к развитию положительных личностных качеств. Получил распространение и кибербуллинг, преимущественно, воздействию подвергалась именно эта группа испытуемых, в виду постоянно развивающихся технологий.

Вторая группа респондентов от 20 до 35 лет подвергалась, по словам самих испытуемых, буллингу чуть меньше (38%) и проявления его отложились в па-

мяти не так отчетливо. Объяснить, по нашему мнению, это можно тем, что феномен и термин «буллинг» получили распространение только в последние 5–6 лет, ранее какие-то обидные высказывания и колкости не получали такого внимания, как сейчас.

Третья группа респондентов, по их же словам, особо проявлениям буллинга не подвергалась. Однако, иногда это можно объяснить в неправильном понимании слова буллинг у взрослых и несколько иными принципами общения более 35 лет назад, поэтому то, что называется буллингом сейчас, ранее не воспринималось в такой форме. По словам самих респондентов, были и обидные высказывания в адрес друг друга, и проявления жестокости, однако, это не воспринималось настолько остро, как в данный момент времени. Но в третьей группе респондентов возможным фактором буллинга является насилие в семье. Чаще всего жертвами домашнего насилия становятся женщины. Насилие проявляется в разных формах: физическое, психологическое, эмоциональное, моральное, экономическое, вербальное [4].

Исходя из полученных данных, можно сделать выводы, что в настоящее время явления буллинга и кибербуллинга набирают обороты ввиду ярко проявляемого в настоящее время социального расслоения между обучающимися, финансовым неравенством, иными возможностями и достижениями по сравнению с более старшим поколением. Также можно сделать заключение о том, что данная проблема начала выходить на один из первых планов и ее перестали скрывать, как внутри школы, так и семьи. Проявление всех форм буллинга стало широко изучаться в литературе и освещаться в СМИ, в связи с этим можно прийти к выводам о том, что буллинг и формы его проявления это большая проблема XXI века. Однако, несомненным плюсом является то, что проблема выявлена и о ней на данный момент широко говорят, пытаясь принимать меры для того, чтобы оградить обучающихся от проявления буллинга в их адрес.

В заключение, буллинг и кибербуллинг являются серьезными проблемами, которые могут иметь серьезные негативные последствия для благополучия

жертв, успеваемости и социальных отношений. Важно понимать причины и факторы риска буллинга, чтобы разработать эффективные стратегии предотвращения и вмешательства. Образовательные программы, школьная политика и правила, посредничество сверстников и участие родителей – вот некоторые из распространенных стратегий, которые могут помочь предотвратить и решить инциденты травли. Работая вместе, родители, преподаватели, учащиеся и члены общества могут создать благоприятную и инклюзивную школьную среду, которая способствует здоровым отношениям и снижает распространенность травли и киберзапугивания. Крайне важно, чтобы мы продолжали повышать осведомленность о негативном влиянии издевательств и киберзапугивания и работали над созданием более безопасной и позитивной образовательной среды для всех учащихся.

Список литературы

1. Кривцова С.В. Школьный буллинг: прояснение понятий / С.В. Кривцова, А.Н. Шапкина, М.П. Малыгина // Вопросы психологии. – 2019. – №3. – С. 17–28. – EDN BOTRGE.
2. Бочавер А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. №3. – С. 177–191. – EDN TWHXXF.
3. Юдина С. А. Буллинг как распространенная проблема среди современной молодежи. Возможные причины, последствия и методы борьбы / С.А. Юдина // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 17 мая 2022 года) / гл. редактор Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 311–313. – EDN ATDVJM.
4. Пушкина К.В. Насилие в семье / К.В. Пушкина // Семья: Взрослые и дети в изменяющемся мире: материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 15-летию Республикан-

ского психоневрологического диспансера (Психотерапевтического центра) (Чебоксары, 15 ноября 2002 года). – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2002. – С. 132–135. – EDN BJSXNY.

5. Olweus D [BOOK REVIEW] Bullying at school, what we know and what we can do / D. Olweus // Journal of Adolescence. – 1995. – Vol. 18. – P. 124–125. – EDN HEJYVJ.

6. School Bullying: The Phenomenon, the Prevention and the Intervention, Politi Eleni, 2014.

7. Bauman Sh. Knowledge and Beliefs about Bullying in Schools. Comparing Pre-Service Teachers in the United States and the United Kingdom / Sh. Bauman, A. Del Rio // School Psychology International. – 2005. – Vol. 26. N4. – P. 428–442. – DOI 10.1177/0143034305059019. – EDN JPWFIF.